

ЕНИН — НАШЕ ЗНАМЯ, СИЛА И ОРУЖИЕ

В руководстве Ленинской партии и ее ЦК во главе с любимым вождем мирового пролетариата тов. Сталиным мы создадим великую социалистическую литературу

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

Советский ПИСАТЕЛЬ

Орган союза советских писателей Абхазии
Редколлегия: Старцев М., Микава Н., Канониди Ф., Чакуда П.,
Фадеев А., Джидарьян

№ 2 (44) 25 января 1935 года Цена 30 к.

21 января 1924 г.
в 18 час. 50 мин.

УМЕР
ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ
ЛЕНИН

Литература должна стать партийной. В противовес буржуазным нравам. В противовес буржуазной предпринимательской, торгашеской печати, в противовес буржуазному карьеризму и индивидуальному, „барскому анархизму“ и погоне за наживой, социалистический пролетариат должен выдвинуть принцип партийной литературы, развить этот принцип и провести его в жизнь в возможно более полной и цельной форме.

(ЛЕНИН)

ПОД ЗНАМЕНОМ ЛЕНИНА — СТАЛИНА

Одновременно с тех пор, как умер гениальный пролетарский вождь, организатор победы Октябрьской революции, Владимир Ильич Ленин.

Все эти годы наша страна, под руководством ленинской партии и ее ЦК во главе с достойным преемником и продолжателем дела Ленина — великим Сталиным, неустанно идет по ленинскому пути, по пути победоносного строительства социализма.

Проходящие по всему Советскому Союзу съезды советов вочью убеждают в том, что за минувшие одиннадцать лет диктатура пролетариата в нашей стране укрепилась неизмеримо. Под руководством партии Ленина — Сталина завоеваны крупнейшие политические и хозяйственные победы во всех областях социалистического строительства. Принцип социализма утвердился во всех сферах народного хозяйства. Парос строительства дополняется, паросом освоения. Труд становится делом чести, делом славы, делом доблести и героизма.

На базе огромных социалистических побед выросли культурные запросы рабочих, колхозников и всех трудящихся нашей социалистической родины. В стране созданы блестящие условия для расцвета личности. Огромное количество талантов из народа, которые «души, давил, мял капитализм», ныне освобожденные от его гнета, расцветают с небывалой пышностью.

Мы являемся участниками выполнения ленинского завета: «Литературное дело должно стать частью общепролетарского дела» и этот завет с честью выполняем.

Массовый рост интереса к литературе, театру, искусству со стороны широчайших трудящихся масс, непосредственное приобщение к «литературному делу» тысяч рабочих, ударников и колхозников, все это говорит об огромном значении литературы и искусства в деле социалистического строительства.

В историю литературы социализма войдет как важнейшая дата, первый съезд советских писателей. Тот мощный отклик, который нашел он в широчайших слоях трудящихся, показал, сколь безгранично число наших читателей и в какой мере ощущают они литературу своим кровным общепролетарским делом. Съезд советских писателей явился вместе с тем демонстрацией роста и развития многоязычной, многонациональной литературы братских республик, выступившей идейно сплоченной, так же неразрывно, как и само единство многонациональных народов Союза Советских Социалистических Республик.

Не менее показательны итоги побед и в области театра, кино, живописи, скульптуры, музыки, архитектуры и науки.

Пролетариат, под руководством партии Ленина — Сталина строит невиданную по величине и глубине культуру социализма.

Под знаменем ленинско-сталинской национальной политики, под руководством коммунистической партии большевиков многонациональная Абхазия также, как и другие братские республики, идет от победы к победе на всех фронтах социалистического строительства, в том числе и на культурном фронте.

Еще недавно культурно-образовательная отсталость, убожество в прошлом царизме, имеют теперь свои школы, техникумы, ВУЗы, национальную прессу, национальный театр, музыку, массовые культурно-просветительные учреждения. Создана абхазская художественная литература — детские советизации. Растут молодые кадры писателей, поэтов, драматургов, критиков, актеров, научных работников. Крепнет и развивается национальная по форме, социалистическая по содержанию культура.

Сделано не мало, но еще больше предстоит сделать. И мы не убоживаем себя нашими достижениями. Грандиозные задачи второй пятилетки, величие побед нашей социалистической родины, рождает в нас новые творческие силы для дальнейшего работы над созданием произведения, достойных нашей великой культуры.

Сталина о большевистской бдительности. Мы завоевываем нашу светлую будущность в классовой борьбе. Еще силен враг за рубежом и недобит в нашей стране.

Перед советским судом прошла подпольная контрреволюционная зиновьевская группа, борющаяся против партии и советской власти, не брезгая никакими методами, вплоть до методов, заимствованных из арсенала фашизма.

Эти белогвардейские методы борьбы вызвала к жизни преступная деятельность Зиновьева и Каменева, приведшая их к позициям самой гнусной контрреволюции, к попытке изменить социалистическую родину. Выстрел в Сергея Мироновича Кирова был прямым результатом их идейного воспитания убийцы — фашистского выродка — Николаева.

Враги народа, изменники и двурушники получили заслуженную кару.

Уроки, которые мы должны сделать из этих событий — громады.

Мы должны еще более усилить революционную бдительность и борьбу против подлых изменников родины — охвостьев зиновьевско-троцкистской оппозиции, против недобитых остатков кулачества. Мы должны усилить нашу бдительность и на фронте литературной теории и практики.

Под знаменем Ленина — Сталина мы по-боевому будем продолжать работу в литературе с тем, чтобы она становилась все более партийной, чтобы она активно способствовала строительству социализма в нашей стране.

В. И. ЛЕНИН и И. В. СТАЛИН на отдыхе в 1922 году

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН

(ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ)

Если бы выставить в музее плачущего большевика, весь день бы в музее торчали ротозои. Еще бы — такоз не увидишь и в века! Пятиконечные звезды выжидали на наших спинях панкено всеводы. Живьем по голову в землю закапывали нас банды Мамонтова. В паровозных топках сжигали нас японцы. рот заливали свинцом и оловом. Отрекились! — ревели, но из горящих глоток лишь три слова: Да здравствует коммунизм! Кресто за креслом, ряд в ряд, эта сталь, железо это ввалилось двадцать второго января. в пятиэтажное здание. Съезды советов. Усаживались, видались усмешкою, репалли походы мелочей дел. Пора открывать! Чего они мешкают?

Чего президиум, как вырубленный, поредет? Отчего глаза краснее лужи? Что с Калининным — держится еле. Несчастье? Какое? Быть не может! А если с ним? Нет! Неужели? Потолок на нас пошел сплываться вороном. Опустили головы — еще наги! Задрожали вдруг и стали черными. Вдали лостр расплывшихся огни. Захлебнулся колокольчика ненужный щелк. Превозмог себя и стал Калинин с усом и шек. Блестят у борды на кLINE. Мысли есмались, голову мнут. Кровь в виски, клокочет в вене: — Вчера в шесть часов пятьдесят минут скончался товарищ Ленин.

В. А. МАЯКОВСКИЙ

ადგომები

(агуалა).

moskva. recharak aftabj goit... ahair ialalano iaaiueit, afestak inoquoit, ulomha itaxutueit iuxisueit, labwaba iubarra...

iaartak ialahoup... iaayt gorka aqonp ajabt: „lenin dapsit“! „daqam lenin“!

ajayan eikuaraxoit, iaqalt aifa iia eikuatara, laoatza rigaxa iiaeiueit akercxassa...

iazhauet ajabt... igoit atelbja... aradio-iaghay us iragna-goeit kavkaz afxa: dapsit „lenin dau“.

eizuan moskva caxuarja ramatka s.s.r.r. axonzanaua aqajlar iliy gubla anel iataraze... payeleckp avokzal. afaj f'sa-atk. iaazelaqoit. afamca lajara maq maq ialazueit. itajur avokzal, tanpoup.

igaloup aia axiwhh, iqaboua. iakuqoit adelegatja. dekulaeit. icoit affaha, alaxi eikuca, esaaira iaazaignaxoua gorki.

adnaqa naq-aag iftoup ad-sakaraku xasaaza. iftoup ase ixusarbabxa. ihavqoit ayenkua, ac拉克ua.

haxaloit ayne xaxi. abar lenin iuatax ai hnolagalt... hgu eisueit... hnaynal.

saxaraku xasaaza. iftoup ase ixusarbabxa. ihavqoit ayenkua, ac拉克ua.

haxaloit ayne xaxi. abar lenin iuatax ai hnolagalt... hgu eisueit... hnaynal.

haxaloit ayne xaxi. abar lenin iuatax ai hnolagalt... hgu eisueit... hnaynal.

haxaloit ayne xaxi. abar lenin iuatax ai hnolagalt... hgu eisueit... hnaynal.

inhouaz. dxaaza, zegie rpe zxe nazgouaz lenin izaauan aketa xuykua „diadia lenin“ ha...

abra verxok caxiaza—touraxoup, iaq caxiaza—abapara igaloua gublartas iftuxua iqou-up... abra iliy apsra deisuan...

ixaxon igua bziarxoc, dary-agiax auas inap airkerc, daz-lagaz auas neikzar... axa iamuit iara itaxno iqaz...

ixaxon igua bziarxoc, dary-agiax auas inap airkerc, daz-lagaz auas neikzar... axa iamuit iara itaxno iqaz...

ixaxon igua bziarxoc, dary-agiax auas inap airkerc, daz-lagaz auas neikzar... axa iamuit iara itaxno iqaz...

ixaxon igua bziarxoc, dary-agiax auas inap airkerc, daz-lagaz auas neikzar... axa iamuit iara itaxno iqaz...

ixaxon igua bziarxoc, dary-agiax auas inap airkerc, daz-lagaz auas neikzar... axa iamuit iara itaxno iqaz...

ixaxon igua bziarxoc, dary-agiax auas inap airkerc, daz-lagaz auas neikzar... axa iamuit iara itaxno iqaz...

akuba aguaneqanane adoba dekulit moskvaqa... astanciakua uala irup. adoba aurajum... iaperegaloit. lenin ipsra agura rgouam... ikuba rala iabar rtaxup...

iaadelergoit akuba qarfala ixqia, rnapr iancano. aserha acaxjgixa rx axaxer-tueit, alaoers aarqahueit. irac-jaueit gurjeagan amuzika. ubas stancia caxiaza. paveleckp avokzal.

moskva zegie ara iqoup. moskva iyalargalt iliy ikuba rnapr ikurgala. iacragaloup milion uaa. icoit ecxalf, rx r-ky, axan deukua irabjamzoua, rpenrakua isarkiaha auaa raxkua adkala lenin ikuba iaxier-sua imyarpogit. ralaors asarka iaxise iiaeiueit, iqouit moskva, iqouit srr.

azanaat eidkalkua ragnp akolona? zal aqey adergalt lenin ikuba.

myebje nazak ipemca aqajlar ua aneira iaqon. azrams. krasnaia plofad. yajeljaxa gradus axita. aualicakua rpe amca eikup. amcabz acasa arabzoit.

psaatk afabjtaxi. apuoha iaabbarqait azauadkuei afabrikakuei. iaailat avtomobilkua, ih-haua, moskva anequra, acsra iqaz iara ua iaatgalt. iaapsen-xalt srr.

amavzolei aqey itadergalouan iliy ikuba... us sgu iaataleit: „ispa qaloi lenin aneqamloua“? iououaqaca iaayait stalin iaja—toub:

„toub uzaueit hyeza lenin, haamxakua isonahakzoua uha-jal... toub uzaueit, hyeza lenin, hablakua reips, isahaxioua hpartja akra“!

нам ли растекаться слезной лужей, — Ленин и теперь живее всех живых. Наше знание — сила и оружие.

СКОРБНАЯ ДАТА

Эту боль. В человеческом теле Николая Не распоят года. Не ее-ль Свзозь мороз и мятели Над землей Пронесли провода? Тяжело. Разом вырваны вздохи. Почему же, Товарищ, скажи. Человека, Кто выше эпохи, Оборвалась Прекрасная жизнь? В звонком пеньи Станков и трансляций, В уроках Шеницы и ржи. — Всюду Мудрые мысли струятся Бьется Ленина славная жизнь. Эй, враги! Не пытайтесь, не взять вам Крепостей Диктатуры труда! Мы сдержали Высокую клятву, Мы прошли Через дни и года. Умер вождь, Человек, Умер Ленин. На сердца Скорбно дата легла. Не живут

Н. СТРЕЛЦКИЙ

ПИСАТЕЛЬСКИЙ ГОЛОС В ПЕРЕКЛИЧКЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Выступление председателя Союза Советских Писателей Абхазии тов. С. ЧАНБА на VII съезде советов Абхазии

— Товарищи, разрешите от имени Союза советских писателей Абхазии передать хозяину республики — VII съезду советов — пламенный привет. (Аплодисменты).

Трудящиеся Абхазии пришли к VII съезду советов с огромными достижениями во всех областях социалистического строительства. Абхазия выходит в ряды передовых республик, краев и областей великого Советского Союза.

Среди суровых гор, в Аккармарской долине создан и вступил в эксплуатацию Тварчельский угольный рудник. Ниже, в долине Гализи, строится гигантская электростанция — ТварчелГЭС. До Очамчир и Квеани продолжен стальной путь Черноморки. В верховьях Гумисты строится СухумГЭС. Начато строительство большого угольного порта в Очамчирах. Развиваются быстрыми темпами местная промышленность.

В области сельского хозяйства также имеются огромные победы. Растут и крепнут колхозы и совхозы. Сделан большой шаг вперед по повышению урожайности и качества табака, чая, по развитию цитрусов, эфирных масел и других высокоценных технических культур. Колхозники становятся на путь значительной культурной жизни.

Растет культурность страны. Растут кадры новой советской интелли-

генции из местных националов. У нас уже имеются абхазцы инженеры, техники, агрономы, учителя. Вырастают новые кадры писателей, поэтов, драматургов.

В период между VI и VII съездами советских писателей Абхазии, в прошлом в Абхазии были только писатели-одиночки — Д. Гулия и я. Но сейчас мы имеем в Союзе писателей более 20 человек. Кроме того, мы имеем 20 литературных кружков, охватывающих до 300 человек. Там, в этих кружках, выковываются новые творческие кадры. Оттуда вышли молодые писатели Цвижба, Квинчина, Хашба, Агрга, Дарсалия, Сангулия, Агуама, Лабахуа, Папаскири, Кнут, Кокаскерия и другие. Вырос талантливый критик Бгажба.

Абхазские писатели уже дали стране ряд произведений, которые издаются отдельными книгами и сборниками.

Кроме того, мы имеем ряд талантливых писателей и из других национальностей.

Писатели Абхазии отражают в своих произведениях прошлую и современную жизнь республики. Тематика их также разнообразна, как разнообразна и наша социалистическая жизнь. Произведения наших писателей печатаются в газете «Со-

ветский писатель Абхазии», в литературном журнале «Асны Кашп», выходят сборниками и отдельными книгами.

Но мы должны еще много поработать для того, чтобы дать стране высокохудожественную литературу, достойную нашей эпохи, литературу национальную по форме, социалистическую по содержанию.

Сознавая всю ответственность перед страной за дальнейший рост абхазской литературы, писатели Абхазии перед VII съездом советов дают твердое обещание еще более повысить качество своих произведений. Мы будем показывать в своих произведениях правду нашей страны, правду счастливого, радостного, многогранного бытия. Нашей тематикой будет душевная герань, золотистый табак, чай, цитрусы и другие технические культуры, черное золото — уголь, лучшие совхозы и колхозы, наши новостройки, лучшие люди социалистической родины. Эти свои обязательства мы выполним.

Да здравствует VII съезд советов Абхазии!

Да здравствует лучший друг советских писателей — вождь мирового пролетариата — великий СТАЛИН! (Бурные продолжительные аплодисменты).

ХОЗЯИН РЕСПУБЛИКИ

Шесть дней во время исторической переключки победителей-героев чугуна, проката, угля и нефти — заседал VII съезд Советов Абхазии.

Делегаты Тварчельского рудника рапортовали о том, что по стальным путям Черноморки пошел первый уголь. О своей борьбе за создание мощных электростанций рассказали делегаты ТварчелГЭС'а и СухумГЭС'а. Инженер сменял колхозника, рабочий — ученого, пионер — красноармейца.

В каждом рапорте, как правило, первое слово было о безграничной любви и преданности коммунистической партии и ее гениальному вождю, вождю мирового пролетариата, товарищу Сталину, приведшему СССР к величайшим победам. О победах — о неукротимом росте советской Абхазии, цветущей и развивающейся в счастливой социалистической семье народов Грузии и Закавказья, было второе слово. О путях в будущее, о задачах было третье слово делегатов съезда.

Большевистской самокритикой, бывшей по недостаткам нашей работы, был насыщен доклад организатора социалистических побед Абхазии товарища Нестора Лакоба, развернувшего величественную картину небывалого подъема республики.

Гневом и скорбью звучали слова мастеров побед Абхазии, лучших людей страны, по поводу убийства тов. С. М. Кирова врагами рабочего класса, подонками подлого зиповьевского отребья.

В прениях пожелали высказаться более 100 делегатов. Делегаты говорили о достижениях на различных участках многогранного народного хозяйства республики. Активистки-колхозницы и единоличницы Мина Барганджия, Зиза Возба, Авицба, Набалян со съездской трибуны рассказали о большом росте активности женщин на селе. Все выступавшие делегаты — рабочие, колхозники, красноармейцы, научные работники, инженеры, единоличники, руководящие работники — предлагали съезду конкретные мероприятия, советовались со съездом о методах проведения их в жизнь.

Рядом со съездом «собрались» друтой «съезд» — «съезд» экзептов всего народного хозяйства Абхазии, наглядно и выпукло характеризующих его развитие. Все этапы здания гостеатра, в котором происходили заседания съезда были заняты выставкой. Обширные сельско-хозяйственные и промышленные отделы; комнаты Наркомзавра, Наркомпрома и других организаций явились вещественными показателями нашего роста.

С трибуны съезда делегаты предъявили социалистический счет работникам литературного фронта. Они указали, что художественная литература еще отстает от нашей яркой действительности. Перед писателями Абхазии на съезде была поставлена конкретная задача — всесторонне обвести рост нашей республики, показать нового человека — строителя бесклассового

тудии республики съезд приступил к выборам делегатов на Всесоюзный, Закавказский и Всесоюзный съезды Советов и членов Центрального Исполнительного Комитета АССР Абхазии.

Первым делегатом на Всесоюзный съезд Советов под бурную овацию делегатов избирается гениальный вождь трудящегося чело вечества Иосиф Виссарионович СТАЛИН. Продолжительными аплодисментами встречается избрание его лучших соратников т.т. Кагановича, Молотова, Орджоникидзе.

Горячо аплодирует съезд, избирая делегатом верного сталинца, руководителя закавказских большевиков тов. Берия. Долго несомлемыми аплодисментами встретили делегаты избрание руководителей трудящихся Абхазии т.т. Нестора Лакоба и Владимира Ладария.

Начинаются выборы на съезд

Советов ЗСФСР. . . СТАЛИН...

Снова мощный гул аплодисментов, перерастающий в овацию. Затем на съезд Советов Закавказья под возгласы одобрения и аплодисменты избираются делегатами тов. Берия, т.т. Нестор Лакоба и Вл. Ладария.

Делегатами на Всесоюзный и Закавказский съезды Советов посланы также гагринский колхозник — изговец табаководства Иарекин Бастанджян, женщина-председатель тамышского сельсовета Мина Барганджия, тварчельский горняк Лутовинов, колхозница Очамчирского района Басария и десятки других знатных людей республики.

Избирается ЦИБ. Слово для предложения представляется товарищу Н. Лакоба.

Под бурную и продолжительную овацию делегатов и многочисленных гостей первым членом ЦИБ АССР Абхазии избирается вождь нашей великой Коммунистической партии, вождь мирового пролетариата товарищ СТАЛИН. Бурными аплодисментами зал встречает избрание в состав ЦИБ тов. Берия.

И когда тов. Нестор Лакоба объявил съезд закрытым — снова и снова гремели восторженные овации в честь любимого вождя партии и мирового пролетариата — СТАЛИНА.

Съезд окончил свою работу. Он намечил конкретные пути для осуществления великих задач, стоящих перед республикой во второй пятилетке. Он еще раз продемонстрировал теснейшее единство, величайшую сплоченность трудящихся нашей страны вокруг Ленинского ЦК и любимого вождя товарища СТАЛИНА.

Вл. Волин.

Во время VII съезда Советов АССР Абхазии союзом писателей была организована выставка, привлекавшая много посетителей. НА СНИМКЕ: уголок выставки.

Во время VII съезда Советов АССР Абхазии союзом писателей была организована выставка, привлекавшая много посетителей. НА СНИМКЕ: уголок выставки.

КРОВАВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

22 января исполнилось 30 лет со дня расстрела царем демонстраций рабочих перед Зимним дворцом. «...Вы шли к царю добиваться прав своих», — писал Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии в прокламации «Ю всем рабочим», выпущенной после «кровавого воскресенья», — и он встретил вас «ружейными и пушечными залпами...». К месту зывают эти трупы... Собирайтесь же теперь под наши красивые знамена. Восстаньте!... НА СНИМКЕ: поиски убитых родственников по больницам (из материалов Музея революции).

«Генеральная репетиция» Октября

... 30 лет назад - 22/9 января 1905 г. - на площадях и улицах царской столицы прогремели залпы и пролилась алая рабочая кровь. Эти залпы разбудили миллионы трудящихся. Эта кровь окрасила знамена первой революции.

Расстрел царем безоружных рабочих и бедняков, их жен и детей поднял волну политических стачек и массовых демонстраций. На гребне революционного движения вырос силуэт первого красного корабля-броненосца «Потемкина».

От массовых стачек пролетариат перешел, под руководством Ленина, к вооруженному восстанию, ведя за собой трудовое крестьянство.

Баррикады Красной Пресни, красные партизаны Тури и Минтрели... Эхо революционной грозы отозвалось и в Абхазии.

Забастовки рабочих на Кодорском лесозаводе пробудили движение трудящихся крестьян Драндо-Бабушерского района. Революционная пропаганда большевиков подпольщиков организовывала крестьянскую бедноту Абхазии на борьбу с царскими сапортами и абхазскими помещиками. Поджоги полицейских управлений в Очамчирах и Гудаутах, партизанская борьба со стражниками, подготовка вооруженного восстания гудаутской подпольной группой во главе с т. Орджоникидзе - все это звенья одной цепи событий.

Вспоминая «кровавое воскресенье», не забудем, что священным долгом советских писателей является создание полноценных художественных произведений, отражающих грозные дни первой революции, которая была «генеральной репетицией» великого Октября...

А. Фадеев

А. ТОЛСТОЙ

НЕЛЬЗЯ УБИТЬ БУДУЩЕЕ

Я вижу невысокого крепкого человека, одетого в вылинявший от солнца и непогоды макинтош. Я слышу раскаты его могучей речи, похожей на рокот северного водопада, полной неугасимой силы. Киров — большевик, соратник и ученик великих Ленина и Сталина.

Он дрался в Азербайджане за культуру и мощь Советского Востока, он с упорством и яростью большевика вел суровый Ленинград от победы к победе, — к строительству, к культурной революции.

И город наливался его энергией, его мыслью — ревел сотнями новых заводов-гигантов. Казалось, его энергии хватало для того, чтобы разбудить тундру и распахивать вечную мерзлоту Заполярья.

Я хочу охватить, осмыслить, понять эти два слова — они обрушились на плечи, как тысячеудовая ноша: — Киров убит.

И не могу, не понимаю. Не только потому, что огромная скорбь топчет сознание, но и потому, что само значение слова «смерть» в нашей стране стало другим.

Его убили наши враги. Как немыслимо, бессмысленно и подло их дело! Его нельзя убить, как нельзя убить будущее.

Он с нами, как прежде, как вчера, как годы назад. И миллионы бойцов за социализм с песней поднимают из праха к сияющему будущему его огромное простреленное сердце.

И попрежнему движется с ним все той же дорогой, по бедной дорожке гигантов, ведущей человечество к его последнему решительному бою. (Л. Г.)

კ. აპ

lenin

dəzuəsda, dərbah,
dəzuəsda, dərbah,
izhədə ari eips
lenin dəpsit hal?
lenin abari!
hara dhacur
imya hanəur
aṭəla rəṭəua
hara dahxəstəum
lenin bzangcṭə,
iṭəsdəu hama
pṭiaṭə hcoit.
lenin
dəqan,
lenin
dəqour,
lenin
dqaloit...
adunəur proletar
ṭəpṭia gəṭay,
əpsə iəṭəmiə
amcabz ialəz
aṭəra iṭəour,
ṭarada iṭəartam,
aṭəra zəṭəzṭə
dṭəpṭəour hə hazhəz
ari duoy duup,
ixṭəy əbṭəour,
əbṭəy ihəour,
ihama hakupoit...
lenin
dəqan,
lenin
dəqour,
lenin
dqaloit...
dəzuəsda, izhadəz,
germanlāṭə faṭṭskua
irəblit, inəṭṭə ha
lenin itṭkua?
uərt inəṭṭəit,
amca arṭarceit
əotəz iṭəam
ikiaad ṭəṭə,
iaṭəṭṭə imbləkuə
lenin iṭəskua
bəṭra akuzma?
baṭə ṭṭṭoit...
lenin
dəqan,
lenin
dəqour,
lenin
dqaloit...
əṭolxozəṭə hənəṭou
azəud aṭə hənəṭou,
əuəs haxialəṭlou
hṭəṭə aṭə,
haja dalouṭ
ihəz haxṭəat
iaṭə hamaṭə
hakupoit zəṭə;
ṭṭṭskua iahyəzṭou
amcabz ialou
lenin dṭəṭouṭ,
iaṭə kupoit...
lenin
dəqan,
lenin
dəqour,
lenin
dqaloit...
ei ayəzṭal
ṭəṭṭṭə iṭəṭə,
amṭən iṭəu,
aṭəṭṭ iṭəṭou!
ei ayəzṭal
xṭəy dəṭə akṭəzəu,
əṭəṭṭ, aṭəṭṭnik,
əuəs dəṭəkuə zəṭəṭou
lenin dṭəṭəṭ,
əṭəṭə dṭəṭouṭ
iaṭə inṭəz
əuəs dəu arṭoit.
izhədə lenin dəqam hət
lenin
dəqan,
lenin
dəqour,
lenin
dqaloit...

9-е ЯНВАРЯ

— М. Горький —

Когда толпа вылилась из улицы на берег реки и увидела перед собой длинную, ломанную линию солдат, переграждавшую ей путь на мост, — людей не остановила эта тонкая серая изгородь. В фигурах солдат, четко обрисованных на голубовато-светлом фоне широкой реки, не было ничего угрожающего, они подиргивали, согривая озявшие ноги, махали руками, толкали друг друга. Впереди, за рекой, люди видели темный дом — там ждал их «он» — царь, хозяин этого дома. Великий и сильный, добрый и любящий, он не мог, конечно, приказывать своим солдатам, чтобы они не допускали к нему народ, который его любит и желает мирно говорить с ним о своей нужде.

Но все-таки на многих лицах являлась тень недоумения и люди вперед толпы немного замедлили свой шаг. Иные оглянулись назад, другие бтошны в сторону, и все старались показать друг другу, что о солдатах они знают, это не удивляет их. Некоторые спокойно поглядывали на золотого ангела, блевшего шего высоко в небо над унылой крестостью, другие улыбались. Чей-то голос, соблазняя, произнес: — Холодно солдатам! — А надо стоять!

— Солдаты — для порядка... — Спокойно, ребята!.. Смирно... — Ура, солдаты! — крикнул кто-то.

ле, помахиывая в воздухе изогнутой полостью стали. Солдаты встали неподвижно, плечо к плечу с другом.

— Что это они? — спросила подлая женщина.

Ей не ответили. И всем как-то вдруг стало трудно идти.

— Назад, донесся крик офицера. Несколько человек оглянулось — позади их стояла плотная масса тел, из улыбки в нее лилась бесконечным потоком темная река людей; толпа, уступая ее напору, раздалась, заливая площадь перед мостом. Несколько человек вышло вперед и, взмахивая белыми платками, пошли навстречу офицеру. Шли и кричали:

— Мы — к государю нашему... — Вполне спокойно... — Назад! Я прикажу стрелять!.. Когда голос офицера долетел до толпы, она ответила глухим «оум» удивления. О том, что не допустят до «него», некоторые из толпы говорили и раньше, но чтобы стали стрелять в народ, который идет к «нему» спокойно, с верой в силу и доброту — это нарушало цельность созданного образа. «Он» — сила выше всякой силы и ему некого бояться, ему нечего отталкивать от себя, ему нечего стыдиться и унижаться перед кем-либо.

Перекликаясь восклицаниями и подчиняясь напору сади, люди двинулись вперед. Те, которые пошли с платками, свернули в сторону, исчезли в толпе. Но впереди все, — мужчины, женщины, подростки, — тоже махали белыми платками.

— Какая там стрельба? К чему? — солидно говорил пожилой человек с проседью в бороде. — Просто они не пускают на мост. Десятки

лицом и черными глазами вдруг закричал: — Стреляй? Не смеешь!.. И, обращаясь к толпе, громко, злобно продолжал: — Что? Говорил я — не пустят они... — Кто? Солдаты? — Не солдаты, а там... Он махнул рукой куда-то вдалеке: — Выше которые. Ага! Я же говорил!

— Это еще неизвестно... — Узнают, зачем идем, — шутя!.. Шум рос. Были слышны гневные крики, раздавались возгласы протеста. Здрый смысл разбился о нелепость преграды и молчал. Движения людей стали нервные, суетливые; от реки веяло острым холодом. Неподвижно блестя острия пятаков.

Кто-то из толпы подался назад, но миг остановился, оцепенела, и вдруг раздался дикий, потрясающий вой сотен голосов. Он родился и потек по воздуху непрерывной, напряженной дрожащей нитью тучей криков: — Простите, простите, простите... — Десятки

ОТРЫВОК

перво просыпалось, дрогнуло, ударило в толпу десятками невидимых бычий. На секунду все голоса вдруг как бы замерзли. Масса продолжала тихо подвигаться вперед.

— Холостыми... — не то сказал, не то спросил беспетный голос. Но тут и там раздавались стоны, у ног толпы легло несколько тел. Женщина, громко охая, схватилась рукой за грудь и быстрыми шагами пошла вперед, на штыки, вытунтые навстречу ей. За нее бросились еще люди и еще, охватывая ее, забегая вперед нее.

И снова грек ружейного зала, еще более громкий, более неровный. Стоявшие у забора слышали, как дрогнули доски. — точно что-то невидимые зубы злобно кусали их. А одна пуля хлестнулась вдоль по дереву забора и, стряхнув с него мелкие щепки, бросила их в лица людей. Люди падали по двое, по трое, приседали на землю, хватаясь за животы, бежали куда-то, прихрамывая, ползли по снегу, и во всю на снегу обильно всыпнувшись яркие красные пятна. Они расплазались, дымнились, притягивая к себе глаза.

Толпа подалась назад, но миг остановилась, оцепенела, и вдруг раздался дикий, потрясающий вой сотен голосов. Он родился и потек по воздуху непрерывной, напряженной дрожащей нитью тучей криков: — Простите, простите, простите... — Десятки

«История колхозов Крыма»

Бюро крымского областного комитета партии постановило издать «Историю колхозов Крыма» на татарском и русском языках. 16 ноября, на расширенном правлении Союза советских писателей, совместно с главной редакцией «Истории колхозов», обсуждался вопрос о плане, формах и методах работы над «Историей колхозов». Первые томы «Истории колхозов Крыма» будут изданы в первой половине 1935 года.

Рукописный список „Моцарта и Сальери“

ТЮФИНС. Музей писателей Грузии приобрел неизвестный до сих пор рукописный список А. С. Пушкина «Моцарт и Сальери» 1833 г. В приобретенном списке встречается несколько характерных разночтений от общезвестного рукописного списка.

СЛОВО ПОДШЕФНИКАМ

„КРАСНАЯ АБХАЗИЯ“

Город Николаев был занят белыми. День и ночь стучали десятки коловот в пропитанной кровью портовой постройки. Разбитые Красной армией, бежали они в Одессу. Вскоре и Одесса была занята, шедшими по пятам отступающих банд, красными отрядами.

В 1920 году, увенчанный белыми в Одессу недостроенный корабль, был захвачен передовыми отрядами Красной армии.

Крепко, по-большевистски, взгляды трудящиеся Николаева за достройку приведенного из Одессы корабля.

И вот он впервые под именем «Эльпидифор 413» 10 октября 1920 года вышел в море, под красным флагом, в первую свою боевую операцию.

В результате героической борьбы с различными отрядами контрреволюции, советская страна разбилась своих врагов. Не малую роль сыграл в этой борьбе первый поднявшийся на Черном море советский флаг «Эльпидифор 413», пушки которого не один раз грохотали, поражая врагов революции на побережьях Черного моря.

Проходили дни. Много миль изоборадел корабль в условиях ужасной, штормовой погоды. Тяжелые испытания проходил корабль и его личный состав, охраняя морские границы молодой республики, от скаливых зубов империалистов.

В январе 1921 года, в неравном бою с тремя французскими миноносцами погиб у берегов Анапы «Эльпидифор 413», и только благодаря самоотверженной работе команды на «Эльпидифор 413», последний смог выйти из этого боя победителем, отомстив за смерть товарища.

В 1922 году «Эльпидифор 413» работал трапальщиком, выполнял огромную, важную для государства работу, очиня море от мин-загрязнений, поставленных во время империалистической и гражданской войны.

Работа эта для личного состава корабля была чрезвычайно опасна. Каждую минуту трапальщик мог сам наскочить на мину и взорваться. Но трапальщики были не обходимо, нужно было создать безопасные условия для плавания торговых судов и эту задачу с честью выполнял «Эльпидифор 413».

★

Годы восстановления нашего флота...

Трудящиеся Абхазской республики взяли шефство над кораблем. В этом же году он был переименован из «Эльпидифора 413», в канонерскую лодку «Красная Абхазия». Это имя он носит с честью, являясь верным стражем наших морских границ.

★

В шесть часов пробуждение.

«Подмайсь!» — дает дудку командир вахтенного поста.

Быстро разносится дудка по кубикам, в которых спят краснофлотцы. Команда проснулась. Красиво куратно связываются койки. Ряды укладываются они специально отведенном для них месте. Весело около умывальника. Брызжет вода на загорелые до поя-

са голые спины, руки и лица здорвых, веселых бойцов.

Вкусен краснофлотский чай со свежим хлебом и душистым маслом.

В семь часов краснофлотцы расходятся по приборкам.

На корабле всегда чисто, и после утренней приборки вы, при всем желании, не найдете ни в одном из его помещений ни одной пылинки.

В восемь часов подъем флага. Кордовой флаг корабля — это знамя корабля. Поэтому его подъем, как вынос знамени, сопровождается определенной церемонией: играет сигнал, а при самом подъеме флага команда на палубе «стоять смирно». С заходом солнца флаг опускается. В дни революционных праздников, праздников флота и корабля производится торжественный подъем флага. Вся команда выстраивается на палубе, оркестр играет «Интернационал» и, кроме флага, у гюйса поднимаются между мачтами корабля флаги расцветивания.

После подъема флага команда идет на занятия по расписанию.

Спускаются на воду шлюпки, на которых под парусами и на веслах обучаются краснофлотцы морской практике.

Проводятся занятия по отдельным специальностям.

Командиры личным примером воспитывают своих подчиненных.

По тревоге вздрагивает корабль. Весь личный состав становится на свои боевые посты. Проходит мин-

мальное время и корабль готов к бою. Сотрясается воздух от мощного гула орудий. Вдалеке виднеется щит, около которого после каждого залпа вздымаются высокие всплески воды. Отбой тревоги — стрельба закончена.

Перед обедом разрешается купаться. Краснофлотцы и командиры прямо с борта корабля прыгают в воду.

Социалистическое соревнование охватывает все области работы и обеспечивает высокие показатели.

Вечером после работы краснофлотцы отдыхают. Играет струнный оркестр. В Ленинском уголке краснофлотцы читают газеты, журналы, играют в шахи, шахматы. Работают партийные, комсомольские школы и различные другие кружки.

Часть краснофлотцев уходит гулять на берег в город.

С большим интересом среди краснофлотцев проходит подготовка к большим походам. В портах краснофлотцы встречают со стороны трудящихся радужный прием. Каждый рабочий, колхозник, каждый трудящийся видит в моряке своего друга, своего ближайшего сотрудника в деле великой социалистической стройки. Трудящиеся Советского Союза хорошо знают, что Красный флот есть верный и надежный страж морских границ первого в мире пролетарского государства. В этой тесной связи залог революционной стойкости Красного флота, большевистского воспитания его бойцов, залог высокой его боевой подготовки.

Защитить границы нашей великой родины краснофлотцы всегда готовы!

КРАСНОФЛОТЕЦ.

ერბილე კაკაბაძე
კვირფასო პირობა!
ურყევ კლდესავით იდგები გუმონს, ლენინის დროშით ფორალის გმირო, დღეს აღარა ხარ პარტიის გულში მეგრძოლ დარაჯად ძვირფასო კიროს!
მწარე წუთები გადავილახებ: მტერზე მეხვიეთ დაგიკვივსა. ბევრი ღვერა და რისხვა გინახავს. მაგრამ აროდეს დაგიკვივსა!
იცოლი: წინსვლა თუ გავკვირდა — მტერს ცეცხლის გული უზღა ანახვი. გზა ეკლიანი მისთვის არსებობს უზღა გავაფოლა გადალახი.
უენი სხეული გამოგვაცალა ვერაგოთა ტყვიამ, ცხოქის გმირო ველო დარაჯობ ლენინის ქალას წინანდებურად ძვირფასო კიროს! მაგრამ ფუტია მათი ფიქრები... არ გვინდა ცრემლი, მეგრძოლს ვტიროვებო, უენ ჩენი იყავ, ჩენთან იქნებო — ჩენი ქვეყანა ბადებს კიროვებს!... დეე, იფეფონ კვლავ ქოჯებზე. ფორალის საქმეს რა გადალახავს! უსარულდა ითხზნ ხუთწუღლის გეგმა — აი მეორე გვიანტიც ბრუნავს. უენი საქმენი აღორ გამქრალა. ჩვენც მზად ვართ საქმეს თავი შევწიროთ მტერი ვერ შედრეს ლენინის ქალას უმურყევლო, ძვირფასო კიროს!

akritika açaxuala akçi ubel ja

aqajlar dau abzazara fac, formou, aifarçofou, siuzets asocializm afakurgelara ixia-gulauë, ayela iaformouëi eicup, akçi-akçi eibakapanueit, iqoup, aqajlar ayas dau rnarë zlakëu, rapxia iëitou afa rguë, rxa, rapsa, raxçay azëltrazë hayra irmariampkua xçay açaçanë iyiarup, nasgë iaayuua çkaxaroup, ixaufnë, iapxioua ieiilmargoua iqamlaroup, azaxi eips ikaëkaëiuazaroup. ubri aqonë hileratura abz harçaroup, haja pqazaroup ajarpçakua reips, nasgë aja dau, axçay rguiaça. açaxurangie haybari apiatiletka apian afa auækua ifou akas erçpäs iamou „...aj-erçparxakua ekonomikæei hdærei irxianhalanë ikaçrënë iëakouë“ rpa „xudojestvennaja literaturapa“ daara akçi alçauana, iapsanë iqoup. ubra hayra iaçzalërçoua alharçaroup. hqajlar „rapsa hainçnerçaxaroup“ (stalin).

ubartkua guatanë hileratura aqazfa, abzifa ftahxeroup, iharahkeroup.

ubra daara ixuarta dounë iqoup akritika. ui aliteratura narçgayes, rxiaçalayës iamou, aliteratura aazara akritika anapë inanup. ubri aqonë akritika adçadëu adnë iqoup hileratura rxiaqa iaftuazaroup, marksist-leninizm analiz ala aiquyë izhafa iaçkapsuazaroup, ia-gou, izbou inarbuazaroup, ia-kam axi iyamtä axë xoua ou-lagar ianaamtou inarderroup, çanpaklaroup, aëbçakua iy-ömtakua iaçirömou ixtnë inarbuazaroup, nasgë ideologia hasab-la iyamtä xaaxuazar iaanarçpseroup. açaxuran, oia hasab-la iyau iqu eqazar ubra ou-ouia ikuparoup.

abartkua irëzkëup akritika. akritika ayrakua axuapçäfaxa-çei? znözëna us aueit agritika: ayyë igrakua imërbaçkua içpxuara. ui ayyë daazouam, ierçaxagou uësup, rxiaqa dæzmæftua akaup, aiquyë iyëfa iaçau-iabzou ixtnë, iiaçiaza inarbuazaroup.

ubri aqonë ayömtakua (proizvedënia) akritika zëgi rälä ierçuapçuazaroup. uert arba-kuan?

akës, aiquyë iëiyëz ia-gou, ideias iamou zeipsrou, ailkarakua, nasgë aideologia iaqazfou. akritika ubart räxu-apçrala iaançasër ui myabzaroup. akritika uert nays, eiha-rakgë iaçuapçeroup iyau ia-

Грузинские писатели в русском переводе

В 1935 году ЗаКГИЗ издаёт в переводе на русский язык ряд художественных произведений грузинских авторов. К изданию намечены: «Бедно Триати» (Судьба) — Эристави-Хоштария, вторая часть романа П. Санварелидзе «На перегибе», романы К. Лорткипанидзе — «Первая мать», «Братья», «Шаги» — П. Чхинвадзе, «Пробуждаются горы» — Э. Полумордвинова, «Похищение луны» — А. Гамсахурдия, рассказы Д. Кдиашвили, вторая часть романа И. Лорткипанидзе «Долой кукурузную республику», «Дни» — Б. Чхендзе и поэмы «Рион-порт» и «Всем сердцем» Т. Табидзе.

Часть из намеченных к изданию произведений уже переведена на русский язык. Над переводом остальных работает переводчица Канчели, Л. Гвелесиани и Л. Натрошвили.

Все книги выйдут с иллюстрациями художников Бажубо-Меликова, Ладю Гудишвили, Г. Абуладзе, Надарейшвили, И. Штенберг, Коджояна и Кроткова.

О НАШЕЙ КРИТИКЕ

Перед нашей организацией остро стоит вопрос о литературной критике. Надо прямо сказать, что этот участок работы в Союзе советских писателей Абхазии является слабым местом.

Очень мало критических статей помещает наша литературная газета. Повидимому, это происходит оттого, что их мало пишут. А непечатаемые критические статьи оставляют желать много лучшего. Беру первую попавшуюся статью Е. Вечтомовой «Беспомядое ремесло», помещенную в августе 1934 года в газете «Советский писатель Абхазии». И что же? В ней много рассуждений о творчестве абхазской молодежи и об абхазской литературе. Но все эти рассуждения не конкретны. И это естественно, так как автор статьи не знает абхазского языка, а следовательно, не может разбираться в литературе, которую не читал даже в переводе, так как таких переводов почти не было.

Критика является оружием классовой борьбы и главная ее задача — бороться в литературе с идеями враждебных классов. И далее критик должен производить полный анализ художественного произведения и помогать автору исправлять те или иные недостатки в его творчестве.

Главной исходной точкой для каждой критики должна быть советская литература — литература, строящая социализм.

Отсюда — все!

Нашим писателям надо много и упорно работать, чтобы не отставать от жизни, чтобы шагать в ногу с ней.

А. Жванцез

Мельниченко В МОРЕ

Посторонись, лечу-у-у Норд-Ост гудит... Волны несет к кораблю, Шумят, кишит.

Небо нахмурило брови, Шторма брасая аркан Мечется бешено в море Опьянивший корабль ураган.

Командир на штурвале гордо Борется с буйной волной. Руль на курсе — твердо. Жизнь гремит, точно бой...

Организован литкружок

На канонерской лодке «Красная Абхазия» организован литературный кружок, который находится в ведении союза Советских писателей Абхазии.

Руководителем литкружка работает тов. К. Раузе.

В фонд библиотеки

Вношу в фонд библиотеки литкружка конлодки «Красная Абхазия» 20 книг художественной литературы и вызываю т.т. С. Я. Чауба, А. В. Алматинскую, М. Старцева, А. В. Фадеева, В. Григорьева, Н. Б. Кнут, С. Сангулия, К. Агумаа, Н. В. Данилевскую, В. Агрга, М. Хашба, Н. МИКАВА.

Развернув невиданное хозяйственное строительство, партия и советская власть воздвигают рядом с новыми заводами, фабриками, электростанциями — очаги новой социалистической культуры, НА СНИМКЕ: проект рабочего клуба, строящегося на Ткварчельской гидростанции.

К. РАУЗЕ

(Литкружковец канлодки)

В КОЧЕГАРКЕ

Врезалась в кюльях утреннего тумана вахтенная дудка. «С якоря сниматься». Аврал. Все на верх! Застегивая бушлаты, поправляя бескозырки, разбегаются краснофлотцы по авральному расписанию.

Дельфином вынырнул выбранный якорь.

«Якорь на месте!» — докладывает на мостик боцман.

Ударил в машину звонок, рванувшись уходит на «средний» стрелка дифферבלата.

«Есть средний вперед,» — дает механик Осадчий.

Вздрыгнув, медленно уползает за корму пристань. Идем на отрядное учение. Все больше и больше растет прибой, в утлах брызг прычадохматый берег. Сегодня ученик, кочегар Димерович первый раз стоит ходовой вахты у топок. Дохнула в топки суровым и жестким дыханием котлов кочегарка. До исп-

платком завязешь, что бы пот глаза не ел — башка трещит, от платка еще жарче становится. А потом сывка значит, практикуча прошел оно и совсем легко стало.

В кочегарку спускается механик Осадчий.

— Ну как, товарищ Димерович, тяжело, жарко наверно. Все это ничего, привыкнете, уснетесь, поможем. Если чего не знаете — покажем, объясним. Главное желание надо иметь, а сами вы человек здоровый, хорошим кочегаром будете.

Димерович доволен — он будет хорошим кочегаром.

И снова бросает Димерович уголь, шурует грибком в тошке выбирая слепший шлак.

А там, наверху, на палубе готовятся встретить «противника».

Шушая далекий горизонт убегающих волн, двигаются по борту дула орудий. «Противник» близко, надо незаметно подойти к нему, ударить, разбить неожиданым нападением.

Как подойдешь, если идет корабль черной полосой дыма перечеркнув небо. Поэтому так настойчиво, упорно, не жалея

большой устойчивости Димерович шире ставит ноги, смешно, в развалку переступая с ноги на ногу.

Качает Димеровича первый ряз. Слегка звенит в ушах, что то неприятно, неприятно перекатывается в желудке, тошнит.

— Не думай о качке, не укачаешься, — советует Чугаевский. Димерович старается не думать, центр внимания топка, надо дать бездумность, надо держать полное сгорание, тонкий слой угля в ровном огне, чаще шуровать выбирая шлак. Забыта качка.

На палубе окончен бой. Разбитый «противник» уходит за горизонт.

Отбой.

Сыняки бьют смену вахт.

— Внимание. Первая вахта у топок выполнила все пункты соревнования хорошо, главное дала бездумность. Дал бездумность ученик кочегар Димерович, за что командир корабля выносит ему благодарность. В отделе жарких топок дубы Димеровича разбегаются в широкую улыбку.

— Есть так держат.

Сменившийся с вахты он уходит на палубу.

Кружок по изучению творчества Руставелли

В союзе Советских писателей Абхазии организован кружок по изучению творчества Руставелли.

На днях...

А. Жванцез

Писатели о „ЧАПАЕВ“

„ЧАПАЕВ“ Фурманова и „ЧАПАЕВ“ на экране

Г. и С. ВАСИЛЬЕВЫ

Сердце трепещет

Трепещет сердце, когда смотришь фильм „Чапаев“.

До жути живо и правдиво проходят сцены из жизни этого замечательного человека.

Чапаев обладал светлым, пытливым умом, он был партизан, но и полководец.

Запоминается сцена: — Ранен? — спрашивает он командира Кутякова, — ну и дурак. И тут же дает урон тактики. Выкидывает из чугуна картофель и наглядно показывает где и когда в бою должно быть место командира.

— А ты врешь Василий Иванович. Сам ведь ты всегда вперед. — С торжеством заявляет Кутяков.

— Но ведь это тогда, когда я... — отвечает Чапаев.

Не забываем и следующий кадр...

Атака белых. Опять замрывает сердце... Стройные ряды белогвардейского офицерского полка, все ближе. Залп вырывает из этих рядов людей, но они идут, идут грозные и твердые. Вот, вот... Сметут весь Чапаевский отряд...

Закусив губу пулеметчица Анка решила брешь патроны, их так мало...

Наконец, зарокотал пулемет. Скопился первый ряд, второй, еще, еще... Грозный полк не выдержал. Он бежит, а вдогонку летят и взрываются гранаты... Рокочет пулемет и гремят... рукоплескания взволнованных зрителей.

Картина „Чапаев“, — большого эмоционального напруги и я. Она мобилизует мысли и чувства зрителя, зовет его в передовые ряды борющегося пролетариата.

Картина „Чапаев“ хочется смотреть не раз и не два. Нам нужны такие фильмы.

Прежде чем говорить о частном — о „Чапаеве“ Фурманова и о нашем фильме, несколько слов о киноинсценировках литературных произведений вообще.

Почти все фильмы, сделанные в плане инсценировок, были по существу попытками перенести на экран отдельные равные кусочки литературного произведения, потому что все оно целиком не вместились в фильм.

Мы считаем, что по-настоящему экранизировать литературное произведение — это значит суметь понять чувства, мысли, направленность писателя и, отталкиваясь от этого, воспользовавшись дополнительными материалами, создать что-то новое. Это новое должно иметь самостоятельную художественную жизнь.

Вот почему, когда мы начали работать над „Чапаевым“, мы не ограничили себя рамками одного романа. Мы не пытались его инсценировать. Мы взяли роман лишь как блестящий документ, дающий яркое и восторженное представление о людях и эпохе. Фурманов — один из первых писателей-коммунистов — сумел в „Чапаеве“ партийно подойти к действительности. „Чапаев“ партийно тенденциозен. В этом была для нас его основная ценность.

Не ограничиваясь романом Фурманова, мы постарались собрать целый ряд материалов, дополняющих обрисовку людей и эпохи. А Фурманова любезно передала нам неопубликованные дневники писателя. Мы рылись в музеях и архивах. Мы прочли почти все книги по гражданской войне — художественную литературу, мемуары, пятитомник Антонова-Овсеенко. Мы беседовали с участниками событий — с чапаевцами, красными партизанами, политработниками. И, наконец, важное значение имело то, что кастак группы, делавшей фильм, непосредственно участвовал в боях гражданской войны.

Кадр из фильма: Чапаев и Фурманов.

по духу произведение, как Фурмановский „Чапаев“, нам стала ясной необходимость смотреть на него с точки зрения сегодняшнего дня. Располагая большим материалом, чем Фурманов, будучи более „посторонними“ к событиям, чем он, мы должны были сделать ряд поправок к его трактовке образа Чапаева.

Ошибка многих авторов инсценировок — это их боязнь переосмыслить произведение, взглянуть на него глазами сегодняшнего советского человека, конечно, не забывая о направленности вещи.

Если бы нам пришлось ставить классиков, ну, хотя бы „Мертвые души“, мы не изменили бы нашему методу.

Возможно, что, взяв за основу замечательное по реализму и по бичующей критике произведение Гоголя, мы не побоялись бы изменить некоторые сцены и даже ввести новые персонажи, если бы это понадобилось.

Кино нуждается в писателях. Мы уверены, что многие писатели, которые боялись сейчас влезть за сценарий, стали бы отличными кинодраматургами. Самый плохой путь для привлечения писателя в кино — это заставлять его работать над переделкой уже написанного произведения.

Хороший роман, увы, обычно превращается в плохой сценарий.

Мы с удовольствием стали бы работать совместно с писателем, если бы совпали у нас с ним творческие установки, если бы мы были близки и доверяли друг другу как художники.

Мы давно мечтаем о писателе, который, придя в кино, создаст такое произведение, которое он смело и не задумываясь включит в полное собрание своих сочинений.

Такой писатель нужен нам и всей советской кинематографии.

„ЧАПАЕВ“

(На просмотре кинофильма)

Вот будто смотрю я в большое окно.

Внимательно, не отступая.

Сегодня так ярко зажег полот Василии Иванович Чапаев.

Василий Иванович... И встали года.

Года ветровые не плохи.

Сейчас возвращаюсь я снова туда По жестким ступеням вехи.

Я вижу будущий вздох боев Чапаевы отступают...

Навстречу несется на кройке втроем

Бесстрашный Василий Чапаев.

— Стой! Кто приказал отступать? За мной!

Как смерть опрокинулись роты... И враг повернулся к Чапаю спиной.

И бьетс я глазок пулемета.

... И хруп.

И взволнованный полк подков.

И ветер степной по пути нам.

И ливень холодных тяжелых клинков

Ударил по вражескич синам.

Живые герои.

Живые слова.

Бойцы.

Командиры.

Тачанки.

Вот Петька, веселый сорвиголова.

И вот пулеметчица Анка.

... Я вижу: Чапаев почувствовал сам,

Что в жизнь идет не оттуда.

Тая тихо, степенно взнуздан комиссар

Его партизанскую удадь.

... Случилась оплошность.

Забилсь сердца — Чапая, Чапая не стало.

Его погрузили кусочки свинья В холодные воды Ураза.

Погае в электрической вспышке экран.

И толпы направились к двери.

Казалось: Чапаев страдает от ран.

А смерти никто не поверил.

Лишь кто-то заспорил об этом сильнее.

Да рядом посыпшались вздохи.

„Чапаев“ — большая поэма о ней,

О нашей великой эпохе.

Товарищ, дай руку и велух прочитай

Хорошие эти страницы.

И будем с тобой мы в борьбе, как Чапай,

Но станем побольше учиться.

андро უვანი

ელვა

ლაბე ბგელი.
იქარბუქე.
ცეცხლის გველი
გახნა ჭეპან
ცაბე.
წუთით. მორჩია!
აპ, მენახა
ვიჩ ჩამორჩა
განგლოლ მახე—
გაბაზე!

Эту картину хочется смотреть много раз

Н. МИКАВА

„Вчера я смотрел „Чапаева“... Воспоминания о герое Василии Ивановиче, о минувших днях настояло меня захватили, что казалось я нахожусь и по сие время в славных рядах чапаевцев“.

Так отзывался бывший чапаевец, ныне командир РККФ т. Печников о картине „Чапаев“.

„Три раза смотрел „Чапаева“ — пишет мне товарищ, — эту картину хочется смотреть бесконечно. И каждый раз она вновь и вновь ошеломляет и заставляет воспринимать ее, как впервые виденную.“

Здесь подлинное мастерство к отсутствию схем, здесь огромное чувство меры и художественной правды: ее нельзя смотреть без волнения!“

Чапаев, Фурманов, Петька, Анка — уже стали любимыми героями советской молодежи, октябрат и пионеров.

В чем сила „Чапаева“?

В его гениальной простоте. В его глубоком, волнующем содержании, в его замечательной технике.

Синтез этих двух главных начал, без которых невозможно создание подлинного кинофильма, делает шедевром картину „Чапаев“.

Каждая деталь, каждый кадр картины сделаны с большим умением, огромным вкусом, продуманы: тут все на месте, каждая песня, каждый вздох, каждый жест, каждая пауза.

А в игру артистов просто не верить: думаешь что перед тобой подлинный чапаевец.

А сам Чапаев? Нет, не верится что перед тобой эгримированный артист Бабочкин в роли Чапаева! Это настоящий Чапаев! И невольно припоминаются слова А. И. Фурмановой: „образ Чапаева дан настолько живо и верно что порой забываешь, что перед тобой экран и актер-видишь настоящего живого „Чапаева““.

Самое замечательное в фильме — взаимная преданность, великая дружба. И дружба и сознание человека служат тут одной великой цели — освобождению пролетариата, уничтожению господства человека над человеком. Незабываемым в этой связи является момент — прощание Чапаева с Фурмановым.

Или взять Петьку. Он не оставляет Чапаева до последней минуты. Даже умирая от вражеской пули, Петька последний свой взгляд бросает на Чапаева, чтобы узнать спасся ли он, перепыл ли реку? Петька-символ каждого комсомольца молодого человека нашей страны. Какой пропагандист не будет мечтать стать таким как Фурманов? Какой командир не пожелает стать таким бесстрашным героем как Чапаев. Образы Чапаева, Фурманова и Петьки захватывают, волнуют молодых людей нашей страны.

Выходя из театра после просмотра „Чапаева“ — еще сильнее чувствуешь любовь и преданность к нашей социалистической родине и в то же время великую ненависть к нашим врагам, которые всячески стараются принести вред нашей партии и нашей любимой родине.

Такие картины нам нужны

Н. ЕРЕМИНА

Картина „Чапаев“ яркая жизненной правдой, насыщенная большой силой эмоциональных переживаний. Игра артистов заставляет поверить, что перед зрителем живой Василий Иванович Чапаев со всеми своими большими достоинствами и недостатками. Фурманов также встает четкой, светлой фигурой подлинного, дисциплинированного большевика.

Жутко делается, когда белогвардейский полк наступает железным, скованным потоком без единого выстрела, без остановки, без оглядки и тем сильнее, тем радостнее и крупнее становятся фигуры Чапаева, Анки, Петра и др.

Эта картина заставляет каждого проверить себя, свою дисциплинированность, свою политическую подкованность.

Несомненно такие картины нам нужны, их можно смотреть много раз, учась у лучших наших героев на их ошибках и достижениях.

10 октября п. г. в Сухуме началась постройка Дома правительства АССР Абхазии. Проект Дома составлен академиком архитектуры и профессором ЦИИ АССР Абхазии и наркоматы, а боковые четырехэтажные корпуса — хозяйственные организации. С постройкой Дома правительства в Сухуме освободится 11,000 квадратных метров жилищной площади, примерно одна треть всей жилищной площади города. Перед Домом будет установлен 15-ти метровый монумент — памятник В. И. Ленину. Недавно бригада в составе грузинского писателя Лисавили, болгарского писателя Раманова, писателей Абхазии Микава и Алмаатинской посетила строительство Дома правительства. Писатели познакомились с героями своих будущих произведений — ударниками строительства и обзались помочь строителям в организации ликткружков, в изучении мировой и сов. литературы.

НА СНИМКЕ: Фасад здания, обращенный к морю. Дом строится на площадке перед теперешним зданием ЦИИ АССР Абхазии.

Литературный кружок на Ткварчелгрэс

По инициативе коми ЛКСМГ Ткварчелгрэс'а там организован литературный кружок.

Руководитель кружка тов. ВАСИЛИЯ уже получил от литкабинета ССРА все нужные инструкции, план и программу работы.

При литкружке организован кружок по изучению творчества Руставели. Кружком руководит инженер КОТА ДИЦИШВИЛИ

Издается вторая часть „Цусимы“

В Украинском издательстве ЛИМ вышла вторая часть „Цусимы“ А. Новикова-Прибыля. Книга издана в течение трех недель — тотчас же по получении рукописи от автора. На русском языке вторая часть „Цусимы“ выйдет в ближайшее время в издательстве „Советский писатель“. Книга полностью сверстана за исключением последней главы, в которую автор вносит исправления.

Егор Булычев в башкирском театре

Башкирский государственный театр открыл сезон постановкой „Шах Намэ“ Джанана в переводе Галева.

Пьеса идет в постановке режиссера Башкирского театра М. Магадеева, исполнители-артисты, бывшие ученики башкирского техникума искусства.

В ноябре театр покажет „Егора Булычева“ на башкирском языке. Из классиков в этом сезоне пойдет „Отелло“ Шекспира.

Автор неизвестен

Долго и упорно билась изобретательская мысль руководителей германского радио над вопросом о том, как поступить со „Сказками Гоффмана“ Гоффмана. Дело в том, что Гоффбах был как известно, „неарийского“ происхождения, попросту говоря, он был евреем. Но германский радиослужитель настойчиво требовал „Сказок Гоффмана“. Выход в конце концов был найден. „Сказки Гоффмана“ были даны по радио, причем гдуто указано: музыка в переработке Штублице: няя Гоффмана не называлась.

С. И. Кольцов еще просит. В школе ответить рол под знаменами, показать полководца (а без стрелы не бесславно школьничать). Школьный обществу не изобретать.

После заключительного сл

Семинары руководителей литкружков

В помещении союза писателей ежемесячно 8 и 20 числа от 6 до 8 часов вечера проводятся семинары руководителей литкружков.

Работа консультации

Микава — во 2-й, 4-й и 5-й день, шестидневки от 1 до 2 час. дня.

Алмаатинская — во 2-й и 4-й день шестидневки от 10 до 12 часов дня и в 1-й и 3-й день — от 1 до 2 часов дня, а также вечером каждый четвертый день от 6 до 7 часов вечера.

Данилевская — ежедневно с 12 до 1 час. к вечеру — во 2-й день шестидневки — от 6 до 7 час. вечера.

В СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

Ответственный редактор М. СТАРЦЕВ